

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1690
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1690

СОДЕРЖАНИЕ

- 5429-5437 Орнитологический дневник поездки по Зайсанской котловине и в Каиндинский бор в Калбинском нагорье в июле 1963 года. И. А. ДОЛГУШИН
- 5437-5439 Своеобразный способ добывания корма озёрной чайкой *Larus ridibundus*. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 5439-5444 Наблюдение за поведением степного луня *Circus macrourus*, поймавшего чёрного дрозда *Turdus merula*. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 5444-5445 Весеннее появление пёстрых каменных дроздов *Monticola saxatilis* в городе Алматы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. В. КОВАЛЕНКО
- 5446-5453 К вопросу об аутомии у птиц. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ
- 5453-5464 Обзор куликов Ивановской области. В. Н. МЕЛЬНИКОВ, Д. Е. ЧУДНЕНКО, В. В. ГРИДНЕВА, А. А. КАЛИНИН, С. В. БУСЛАЕВ
- 5464-5465 К распространению некоторых видов птиц в лесотундре долины реки Таз. Г. М. ТЕРТИЦКИЙ, И. В. ПОКРОВСКАЯ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1690

CONTENTS

- 5429-5437 The ornithological diary of a trip along the Zaisan depression and to the Kaindinsky forest in the Kalba plateau in July 1963. I. A. DOLGUSHIN
- 5437-5439 A peculiar way of foraging in the black-headed gull *Larus ridibundus*. K. Yu. DOMBROVSKY
- 5439-5444 Observation on the behaviour of a pallid harrier *Circus macrourus* catching blackbird *Turdus merula*. L. V. MALOVICHKO
- 5444-5445 Spring appearance of the common rock thrush *Monticola saxatilis* in the city of Almaty. N. N. BEREZOVIKOV, A. V. KOVALENKO
- 5446-5453 On the autotomy in birds. G. P. DEMENTIEV
- 5453-5464 Overview of waders of Ivanovo Oblast. V. N. MEL'NIKOV, D. E. CHUDNENKO, V. V. GRIDNEVA, A. A. KALININ, S. V. BUSLAEV
- 5464-5465 Distribution of some species of birds in the forest tundra of the Taz River Valley. G. M. TERTITSKY, I. V. POKROVSKAYA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологический дневник поездки по Зайсанской котловине и в Каиндинский бор в Калбинском нагорье в июле 1963 года

И.А.Долгушин

Игорь Александрович Долгушин. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан.

Поступила в редакцию 29 сентября 2018

В 1963 году И.А.Долгушиным была организована специальная экспедиция для изучения орнитофауны хребта Саур в Восточном Казахстане, после окончания которой до конца июля он совершил ещё кратковременные выезды и коллекционные сборы птиц в песках Айгыркумы, в пойме Чёрного Иртыша, по северному берегу озера Зайсан у села Кызыл-Огуз и на озере Турангыл в северной части Зайсанской котловины. Завершилась поездка в Каиндинском бору в восточной части Калбинского нагорья, где для наблюдений были выбраны окрестности кордона Стафоркино в Самарском лесхозе. Пребывание здесь оставило много впечатлений и впоследствии Игорь Александрович не раз называл Стафоркино одним из красивейших мест, которые ему доводилось видеть. Если орнитологические результаты поездки в Саур недавно были обработаны и опубликованы в отдельной статье (Долгушин 2002), то оставшиеся наблюдения на Зайсане и в Калбе до сих пор оставались в полевом дневнике. Труд по их подготовке к печати взял на себя Н.Н.Березовиков.

13-22 июля 1963. Зайсанская котловина

Маршрут и сроки: 13-14 июля – г. Зайсан – северная окраина песков Айгыркум – Чёрный Иртыш у Кургана – с. Буран – возвращение к переправе у Кургана (ночёвка в степи); 15 июля – Курган на Чёрном Иртыше; 16 июля – Чёрный Иртыш – с. Рожково – с. Даирово - г. Зайсан – пос. Кокпекты – с. Большая Буконь – с. Каменка в южных предгорьях Калбинского хребта (переезд на машине); 17 июля – с. Каменка – с. Казнаковка – переправа на пароме через Иртыш – пойма реки Курчум ниже с. Кумашкино (Курчум); 18 июля – с. Кумашкино – с. Дарственное – северный берег оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз; 19-20 июля – оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз; 21 июля - с. Кызыл-Огуз – оз. Турангыл (ночёвка с А.Погарским на острове); 22 июля – оз. Турангыл – пос. Кумашкино (Курчум) – паромная переправа через Иртыш – с. Казнаковка.

Podiceps grisegena. Редка. На озере Зайсан у Кызыл-Огуза 19-20 июля слышал раза два крики.

Podiceps cristatus. На озере Зайсан у села Кызыл-Огуз 18-21 июля чомга была многочисленна. Молодые разных размеров, лишь немногим уступают взрослым, но есть меньше половины их, ещё пуховые, полосатые. Иногда встречались одиночки. На озере Турангыл многочисленна и была единственной из замеченных здесь поганок. Молодые размером почти с взрослых птиц.

Phalacrocorax carbo. Вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза пролетали одиночки и группы до 10 больших бакланов.

Botaurus stellaris. На озере Турангыл вечером 22 июля пролетела одиночка.

Egretta alba. На северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза большая белая цапля была редка (1+3+1+2 особи).

Ardea cinerea. Там же 18-21 июля довольно редко отмечались пролетающие одиночные серые цапли (всего до 10 встреч за 4 дня). На озере Турангыл обычна.

Anser anser. Вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза нечасто наблюдались пролетающие одиночки и группы до 7 особей, обычно по 3-5 штук. На озере Турангыл серый гусь был многочислен, в общей сложности учтено 1500-1800 особей. В основной стае было около 600 штук, в остальных по 20-50 и до 100 штук. В основном кормились на акватории озера (видимо, водорослями) и на мелководьях. Отдыхали на топких илистых отмелях вдоль берега и на острове.

Tadorna ferruginea. На Чёрном Иртыше и северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза наблюдалась изредка. На озере Турангыл была обычна, держалась выводками с лётным молодняком.

Tadorna tadorna. На озере Турангыл видели в небольшом числе (3-5 особей).

Anas platyrhynchos. На Зайсане у Кызыл-Огуза кряква наблюдалась нередко.

Anas strepera. Встречена там же, была малочисленна.

Netta rufina. На северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза красноносый нырок обычен. Встречались группы по 3-5 самцов. Самки держались выводками с птенцами размером в половину взрослых. Иногда попадались одиночные самки.

Aythya ferina. На Зайсане обычна. У Кызыл-Огуза встречались выводки. Пуховой птенец был весом 620 г против 930 г самки.

Aythya nyroca. На Зайсане у Кызыл-Огуза 18-21 июля белоглазая чернеть была обычна. Встречались выводки в 1/2-2/3 взрослых птиц.

Milvus migrans. Обычен на Чёрном Иртыше. Много коршунов видели в районе моста через Курчум у села Кумашкино и в низовьях Курчума.

Circus pygargus. Немногочислен по сырым местам на всём пути по Зайсанской котловине.

Circus aeruginosus. Изредка наблюдался на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза. На озере Турангыл видели только одного болотного луня.

Buteo rufinus. Курганник немногочислен вдоль Зайсанского тракта между Тайжузгеном и Кокпекты, а также в северной части Зайсана между Кумашкино и Кызыл-Огузом.

Falco cherrug. Одиночная самка балобана отмечена в степи близ сопок в окрестностях села Буран на Чёрном Иртыше.

Falco tinnunculus. В небольшом числе наблюдалась на всём маршруте. На гранитной горке у села Каменка в южных предгорьях Калбинского хребта 16-17 июля держались молодые, вылетевшие из гнёзд.

Coturnix coturnix. Изредка наблюдался в нижнем течении Курчума у Кумашкино. В южных предгорьях Калбинского хребта между сёлами Большая Буконь и Каменка 16-17 июля перепел отмечался по дороге вдоль полей.

Fulica atra. Многочисленной была в тростниках вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза. В небольшом числе найдена и на озере Турангыл.

Chlamydotis undulata. На Зайсане севернее села Кызыл-Огуз в пустыне с саксаулом 21 июля отмечена одиночка, видимо, самка.

Charadrius dubius. В небольшом числе малые зуйки наблюдались на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза.

Charadrius alexandrinus. Морские зуйки были обычны у Кызыл-Огуза на солёном озерке и по песчаным отмелям Зайсана, где держались стаями до 50 особей. Обычным этот зуюк был и на отмелях озера Турангыл, где отмечена стая до 50 штук.

Chettusia gregaria. Одиночную кречётку встретили 16 июля на солончаке среди арыков у села Даирово вдоль дороги от Бурана в город Зайсан.

Vanellus vanellus. Изредка встречался вдоль дороги от города Зайсана в Буран, а также в пойме Чёрного Иртыша. Обычным был на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза, в небольшом числе их видели у озера Турангыл и в низовьях реки Курчум.

Himantopus himantopus. Пара ходулочников, пролетавшая вдоль северного берега Зайсана, отмечена у Кызыл-Огуза.

Naematopus ostralegus. Одиночный кулик-сорока отмечен на Чёрном Иртыше у Кургана.

Tringa ochropus. Одиночные черныши наблюдались на Чёрном Иртыше и северном берегу Зайсана.

Tringa totanus. Несколько травников отмечено на Чёрном Иртыше у Кургана. Наблюдался также по берегам озёр Зайсан и Турангыл.

Actitis hypoleucos. В небольшом числе наблюдался с 19 по 22 июля по отмелям на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на озере Турангыл.

Philomachus pugnax. Один турухтан в стае морских зуйков отмечен на солёном озерке у села Кызыл-Огуз.

Calidris subminuta. Длиннопалые песочники были обычны с 19 по 22 июля на солёном озерке у села Кызыл-Огуз и на озере Турангыл.

Calidris ferruginea. На отмелях Зайсана и солёном озерке у села

Кызыл-Огуз отмечено 3-4 штуки, на острове озера Турангыл – 4 особи.

Calidris temminckii. Одиночные белохвостые песочники встречены на берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз и на озере Турангыл.

Numenius arquata. Один большой кроншнеп, явно из числа молодых, отмечен 13 июля у села Рожково на северной окраине песков Айгыркумы.

Larus ridibundus. На Чёрном Иртыше, Курчуме, северном берегу Зайсана и озере Турангыл с 13 по 22 июля наблюдались летающие взрослые и молодые птицы.

Larus cachinnans. Хохотунья ежедневно встречалась на Зайсанае у села Кызыл-Огуз.

Larus canus. В небольшом числе наблюдалась на берегу Зайсана у Кызыл-Огуза.

Chlidonias niger. Несколько чёрных крачек отмечено 16 июля на заливных местах вдоль тракта Зайсан – Кокпекты. Пара держалась 21-22 июля на острове озера Турангыл.

Gelochelidon nilotica. Несколько чайконосых крачек видели вечером 21 июля на острове озера Турангыл.

Hydroprogne caspia. Несколько чеграв держалось вечером 21 июля на острове озера Турангыл, но утром следующего дня их здесь не видели.

Sterna hirundo. Речная крачка была обычной птицей на Чёрном Иртыше, по северному берегу Зайсана и на озере Турангыл (на острове последнего находили скорлупу от яиц). Единично встречалась в нижнем течении Курчума.

Syrhaptus paradoxus. Саджа наблюдалась в небольшом числе 18-21 июля на северному берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз.

Streptopelia turtur. Обычна в пойме Чёрного Иртыша, встречалась также вдоль дороги между городом Зайсан и селом Буран, в окрестностях посёлка Кокпекты.

Cuculus canorus. Молчаливые одиночки наблюдались 13-16 июля в пойме Чёрного Иртыша.

Asio flammeus. Одна болотная сова, преследуемая большим кроншнепом, отмечена 13 июля у села Рожково по дороге между городом Зайсаном и селом Буран.

Apus apus. Летающие чёрные стрижи наблюдались на северному берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз.

Merops apiaster. Несколько золотистых щурок отмечено у дороги между городом Зайсаном и селом Джамбул.

Alcedo atthis. Одиночный зимородок встречен 20 июля в тростниках на северному берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз.

Upupa epops. Обычен на всём маршруте у посёлков и в развалинах домов вдоль дороги между Чёрным Иртышом и городом Зайсаном, а

также по тракту между этим городом и посёлком Кокпекты, в гранитных горках у села Каменка и в холмах восточнее села Дарственное.

Riparia riparia. В небольшом числе встречалась в пойме Чёрного Иртыша. В массе береговушек видели по влажным местам вдоль тракта Зайсан – Кокпекты, на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на озере Турангыл. Среди взрослых замечен летающий молодняк.

Hirundo rustica. Наблюдалась у жилья человека по всему маршруте. Встречался лётный молодняк.

Delichon urbica. Несколько пар воронок отмечено в городе Зайсане в домах около парка.

Calandrella brachydactyla. В пустыне отмечалось много лётного молодняка.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе встречался по степным сенокосам между озером Турангыл и селом Кызыл-Огуз.

Melanocorypha yeltoniensis. Обычен по солончаковым местам вдоль тракта Зайсан – Кокпекты. Наблюдался также по остепнённым участкам и сенокосам между озером Турангыл и селом Кызыл-Огуз.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок был обычен на всём маршруте между Чёрным Иртышом, городом Зайсаном, посёлками Кокпекты и Самарка, а также в северной части Зайсанской котловины между Курчумом и Кызыл-Огузом.

Anthus campestris. Встречался на всём маршруте. Неподалеку от озера Турангыл в кусте солянки утром 22 июля найдено гнездо с 1 яйцом и 1 только что вылупившимся птенцом; в 14 ч в нём находилось уже 2 птенца.

Motacilla flava. Жёлтая трясогузка многочисленна по Чёрному и Белому Иртышу, вдоль тракта Зайсан – Кокпекты, в низовьях Курчума, на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на озере Турангыл. Всюду с 13 по 23 июля встречалась множество лётного молодняка.

Motacilla alba personata. В небольшом числе наблюдалась на Чёрном Иртыше и в селе Кумашкино на Курчуме.

Lanius phoenicuroides. Обычен по зарослям чингила вдоль дороги между Чёрным Иртышом и городом Зайсаном.

Sturnus vulgaris. Стаи скворцов, состоящие из взрослых и уже отделившихся молодых, наблюдались 18-23 июля в низовьях Курчума и в селе Кызыл-Огуз на северном берегу Зайсана.

Pica pica. Обычна в пойменных лесах Чёрного Иртыша, Большой Букони и Курчума.

Corvus monedula. Обычна на Чёрном Иртыше.

Corvus frugilegus. С 13 по 16 июля грач был обычен в пойме Чёрного Иртыша.

Corvus corone. Обычна на Чёрном Иртыше и в низовьях Курчума.

Locustella luscinioides. Кажется, именно соловьиного сверчка видел

в тростниках на северном берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз.

Acrocephalus arundinaceus. Обычна в тростниках на берегу Зайсана у села Кызыл-Огуз.

Sylvia communis. Серая славка отмечалась на Чёрном Иртыше, между селом Буран и городом Зайсаном, на гранитной горе у села Каменка и в нижнем течении Курчума.

Saxicola torquata. Выводки черноголовых чеканов наблюдали на Чёрном Иртыше, вдоль дороги от села Буран в город Зайсан, на гранитной горе у села Каменка и в низовьях реки Курчум.

Oenanthe oenanthe. Выводок этих каменок отмечен на скалистой горке у моста через Курчум ниже села Кумашкино.

Oenanthe pleschanka. Выводки каменок-плешанок наблюдались на гранитной горе у села Каменка, а также по каменистым холмам по дороге от села Дарственное к селу Кызыл-Огуз.

Oenanthe isabellina. В небольшом числе каменка-плясунья наблюдалась вдоль песков Айгыркумы между Чёрным Иртышом и городом Зайсаном, а также вдоль тракта до посёлка Кокпекты.

Luscinia sp. В низовьях реки Курчум в зарослях крапивы и лебеды наблюдали соловья, вероятнее всего, южного *L. megarhynchos*.

Luscinia svecica. Варакушку отмечали только в пойме Чёрного Иртыша.

Panurus biarmicus. В небольшом числе найдена в тростниках по северному берегу озера Зайсан у села Кызыл-Огуз.

Passer domesticus. Обычен во всех посещённых посёлках и зимовках. Между сёлами Дарственное и Кызыл-Огуз в чабанской зимовке домовый воробей селится в старых гнёздах деревенских ласточек, натаскивая в них солому, различный мусор и кое-как закрывая лотковое углубление сверху. Это перекрытие со временем осыпается и содержимое воробьиного гнезда оказывается открытым. В двух таких гнёздах 22 июля находились яйца.

Passer montanus. Обычен у всех человеческих поселений, зимовок, муллушек, развалин построек. В селе Кызыл-Огуз на берегу Зайсана 18-21 июля встречались лётные молодые.

Acanthis cannabina. В небольшом числе отмечена около гранитной горы у села Каменка.

Emberiza cioides. Красноухая овсянка была обычной 16-17 июля у подножия гранитной горы у села Каменка; здесь же видели много лётных молодых.

Emberiza bruniceps. Обычна в кустарниках у подножия той же горы.

23-30 июля. Восточная часть Калбы. Каиндинский бор

Маршрут и сроки: 23 июля – с. Казнаковка – пос. Самарка – лесхоз – кордон Стафоркино в Каиндинском бору (в окрестностях брошенного вольфрамового

рудника); 24 июля – экскурсия с А.Погарским вверх по речке Каинда; 25 июля – экскурсия с А.Погарским по бору; 26-30 июля – наблюдения у Стафоркино.

Accipiter nisus. Редкий гнездящийся вид. В сосновом лесу рядом с долиной речки на сосне найдено гнездо, недоступное для осмотра, в котором самка сидела очень крепко, слетая только после сильного удара палкой по стволу, но быстро возвращаясь в него через 15-30 мин. По всей видимости, в гнезде были яйца на последней стадии насиживания.

Buteo buteo. Немногочисленный гнездящийся вид Каиндинского бора.

Falco subbuteo. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля у Стафоркино держался докармливаемый выводок из 4 молодых, который опекали оба родителя. Каждый вечер они летали над луговой долиной, ловили насекомых и кормили ими птенцов. Активная кормёжка начиналась за 20-25 мин до захода солнца и продолжалась около 1.5 ч.

Falco tinnunculus. В Каиндинском бору редка, чаще встречается по его окраинам.

Lyrurus tetrrix. В Каиндинском бору у Стафоркино отсутствует. По сообщению работников лесхоза, тетерев встречается за пределами бора по кустарниковым логам и берёзовым перелескам в горах.

Tetrao urogallus. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля выводки глухарей уже разбились и в бору встречались в основном одиночки, реже по две птицы. Молодые уже почти достигли величины самок. Одна добытая самка весила 1700 г., молодые – 1100, 1200, 1400 и 1500 г. Держатся по разнотравным полянам в лесу, по заросшим вырубкам и молодым осинникам. В зобах 4 молодых была клубника.

Tetrastes bonasia. Немногочисленный гнездящийся вид. Держится не в сосняках, а в пойме речки с зарослями тальника и берёзы, где по песчаным выбросам вольфрамовых выработок много земляники. Молодые небольших размеров. Взрослые самец и самка весили 370 и 347 г.

Tringa ochropus. Одиночный черныш отмечен на речке у Стафоркиной поляны.

Actitis hypoleucos. Несколько особей, вероятнее всего выводок, держались на речке у Стафорки.

Streptopelia orientalis. Немногочисленный гнездящийся вид. В сосновом лесу 23-30 июля ещё слышалось воркование самцов.

Cuculus canorus. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля уже держалась скрытно и попадалась единично.

Caprimulgus europaeus. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля в сосняках с гранитами встречались летающие молодые, от которых родители продолжали самоотверженно отводить. Держались в сухих участках бора, где земля плотно покрыта хвоей, шишками и гранитной крошкой. Интересны приёмы отвода. При опасности взрослый ко-

зодой, притворяясь раненым, летает поблизости от человека, а скрывшись за гранитным камнем то взлетает над ним в высоту около метра, то скрывается из виду. Поблизости от человека часто распластываются на земле, раскрыв крылья.

Dryocopus martius. Редкий гнездящийся вид. В сосновом лесу у Стафоркино 24 июля отмечена пара.

Dendrocopos major. Обычный гнездящийся вид Каиндинского бора. Выводки уже распались, самостоятельный молодняк часто встречался в сосняках и по березнякам среди бора.

Hirundo rustica. Гнездится в брошенных домах Стафорской долины; 23-30 июля около построек держался лётный молодняк.

Motacilla cinerea. Малочисленный гнездящийся вид. Изредка взрослые и лётные молодые встречались в бору по берегам речек и ручьёв.

Anthus trivialis. Обычный гнездящийся вид. В сосновом бору встречались лётные молодые.

Sturnus vulgaris. С 23 по 30 июля скворцы не наблюдались, вероятно, откочевали. Судя по наличию в Стафоркино скворечников, эти птицы гнездятся здесь.

Corvus corone orientalis. Малочисленный гнездящийся вид вокруг Стафоркино.

Hippolais caligata. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречалась в кустарниках по окраинам речных пойм и на полянах среди бора.

Sylvia communis. Серая славка была обычной в кустарниковых зарослях на лесных полянах.

Phylloscopus sp. Очень редко в сосняках отмечались какие-то пеночки, видовую принадлежность которых не удалось установить.

Muscicapa striata. Немногочисленный гнездящийся вид.

Saxicola torquata. Обычен по кустарникам на лесных полянах, где 23-30 июля наблюдались выводки с лётными молодыми.

Phoenicurus phoenicurus. Оказалась исключительно редкой в бору. Лишь 23 июля у лесхоза в пойме речки наблюдалась самка.

Turdus viscivorus. Обычный гнездящийся вид Каиндинского бора; 24-30 июля в сосняках часто встречались лётные молодые.

Aegithalos caudatus. Обычный гнездящийся вид. Кочующие выводки и стайки ополовников, состоящие из нескольких выводков, с участием больших синиц и поползней, часто встречались с 24 по 30 июля по тальникам и берёзам долины у Стафоркино, реже в смешанном лесу из сосны, берёзы и осины.

Parus montanus. Малочисленный гнездящийся вид. Встречались часто в сосняках как отдельными группами, так и в смешанных стайках других синиц.

Parus major. Обычный гнездящийся вид. Держатся выводками и в смешанных стайках с пухляками и ополовниками по тальниково-берё-

зовым поймам речек и в смешанных лесах по окраинам речных долин.

Sitta europaea. Обычный гнездящийся вид. Держится как в сосняках, так и других типах леса как самостоятельными выводками с лётным молодняком, так и в смешанных стаях с большими синицами и ополовниками.

Passer domesticus. В небольшом числе гнездится в домах лесхоза.

Passer montanus. Гнездится в покинутых домах Стафоркино.

Carpodacus erythrinus. Редка. Встречена только один раз в коноплянике у Стафоркино.

Emberiza citrinella. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречались выводки с лётным молодняком.

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 2002. Материалы к орнитофауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia*: 61-86.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1690: 5437-5439

Своеобразный способ добывания корма озёрной чайкой *Larus ridibundus*

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства им. Л.С.Берга (ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2018

Озёрные чайки *Larus ridibundus* добывают пищу разнообразными способами: плавая и передвигаясь пешком, в полёте – схватывая с поверхности воды, земли или растений; могут ловить летающих насекомых в воздухе (Виксне 1988; Резанов 1990, 2008; Березовиков 2009).

Чайки (и не только озёрные), добывая корм на мелководье, иногда используют особые движения ног, вызывающие взмучивание воды и подъём к поверхности мелких беспозвоночных животных (локальный пищевой апвеллинг). На английском языке такие движения ног обозначаются как «foot-paddling», что на русский язык можно перевести как «шлёпанье, или топанье ногами» (Резанов 2009).

Таким способом 20-21 октября 2018 на озере Безымянное в Красном Селе на окраине Санкт-Петербурга кормились три молодые озёрные чайки. Птицы ходили по урезу воды на пляже на глубине 1-4 см. Их ноги не погружались и до середины цевки. Часто птицы останав-

ливались и делали обеими ногами в воде быстрые движения, взбалтывающие воду буруном. Они как бы бежали на месте. После нескольких секунд таких действий чайка начинала склёвывать спугнутых беспозвоночных прямо перед собой. После чего птица передвигалась на несколько шагов вдоль берега и снова продолжала кормиться подобным образом (рис. 1).

Рис. 1. «Взбалтывание» воды озёрной чайкой *Larus ridibundus*.
Озеро Безымянное, Красное Село. 20 октября 2018. Фото автора.

Рис. 2. Лунки в грунте после «взбалтывания» воды озёрной чайкой *Larus ridibundus*.
Озеро Безымянное, Красное Село. 20 октября 2018. Фото автора.

Если осмотреть места такой кормёжки чаек, то можно увидеть ряды одинаковых лунок в грунте – в мелком, даже не заиленном песке. Ямки имели диаметр около 10 см и глубину до 3 см. (рис. 2).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2009. Трофические связи озёрной чайки *Larus ridibundus* со стрекозами и итальянским прусом *Calliptamus italicus* в послегнездовой период в дельте Тентека // *Рус. орнитол. журн.* 18 (460): 139-141.
- Виксне Я.А. 1988. Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 85-98.
- Резанов А.Г. 2008. Случаи совместной воздушной охоты чаек *Larus ridibundus*, *L. minutus*, *L. canus* и кобчиков *Falco vespertinus* за насекомыми в Коломенском (Москва) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (432): 1159-1161.
- Резанов А.Г. 1990. Способы добывания корма у озёрной чайки // *Орнитологические исследования в Среднем Поволжье*. Куйбышев: 52-65.
- Резанов А.Г. 2009. Использование озёрными чайками *Larus ridibundus* специализированных движений лап при добывании корма на мелководье // *Рус. орнитол. журн.* 18 (486): 870-873.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1690: 5439-5444

Наблюдение за поведением степного луня *Circus macrourus*, поймавшего чёрного дрозда *Turdus merula*

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красностуденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2018

На Северном Кавказе степной лунь *Circus macrourus* – редкий пролётный, в мягкие зимы – единично зимующий вид (Ильях, Хохлов 2010). В Красную книгу Ставропольского края (2002) внесён со статусом сокращающегося в численности вида (категория II).

В Ставропольском крае степной лунь на весеннем пролёте редок; первые птицы появляются в третьей декаде марта, последние особи встречаются в конце апреля (Мельгунов и др. 1983; Ильях, Хохлов 2010). Основной их добычей здесь являются мышевидные грызуны, реже – мелкие птицы. Поскольку данных по охотничьему и кормовому поведению степного луня в литературе сравнительно мало, мы посчитали уместным поделиться своим наблюдением.

Манера охоты степного луня – низкий «бреющий» полёт над растительностью. Над оголёнными полянами и в местах перепада высот верхней границы травянистого покрова птицы делают резкие виражи и готовы мгновенно схватить обнаруженную добычу. Известно, что степ-

ные луни чаще других представителей рода во время охоты пытаются ловить летящих птиц «в угон» (Давыгора 2010).

Наши наблюдения проведены в песчаной полупустыне между сёлами Величаевское и Кочубей Левокумского района Ставропольского края. Растительность на песках представлена тырсо-полынными формациями. Между доминирующими мутовками ковыля тырса *Stipa capillata* и полыни таврической *Artemisia taurica* и полыни Лерхе *A. lerceana* весной зеленеют однолетние костёр кровельный *Bromus tectorum* и ярутка полевая *Thlaspi arvense*. По степи равномерно произрастает зопник колючий *Phlomis pungens*. На сбитых скотом участках в растительном покрове доминирует рогач песчаный *Ceratocarpus arenarius* (до 70%), произрастают полынь таврическая, верблюжья колючка *Alhagi pseudalhagi*, молочай *Euphorbia*. Местами встречаются открытые перевеваемые пески. Имеются участки пескоукрепительных лесных насаждений из вяза мелколистного *Ulmus parvifolia*, лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia*, тамарикса *Tamarix tetrandra* и джугуна безлистного *Calligonum aphyllum*.

27 марта 2018 около посёлка Кочубей мы наблюдали, как самец степного луны высматривал добычу в планирующем полёте над землёй. В 7 ч 32 мин лунь заметил чёрного дрозда *Turdus merula* и стал преследовать его в угон, совершая броски на замешкавшуюся жертву. Атака закончилась успешной добычей.

В 7 ч 37 мин лунь, держа в лапах дрозда, переместился в понижение (автомобильную колею) и начал его ощипывать (рис. 1, 2). Когда у дрозда было ощипано брюшко, появился ещё один самец степного луны и стал летать над первым. Не желая делить добычу, первая птица легла на неё и притаилась, пока не улетел конкурент (рис. 3).

Рис. 1. Самец степного луны *Circus macrourus* ощипывает чёрного дрозда *Turdus merula*. Левокумский район Ставропольского края. 27 марта 2018. Фото автора.

Рис. 2. Место ошипа.

Рис. 3. При появлении второго луня первый перетащил добытого дрозда в канавку и затаился.

В 7 ч 54 мин лунь с добычей, удерживаемой лапами, перелетел в степь (около 10 м от места ошипа) и начал трапезу. Прижимая одной лапой жертву, он по кусочкам отрывал внутренности и мясо, а затем заглатывал (рис. 4-6). Сердце пытался заглотить дважды, но оба раза отрыгивал. В 8 ч 12 мин лунь завершил трапезу, оставив кости скелета, сердце, перья, лапы и клюв (рис. 7).

Рис. 4. Степной лунь за трапезой. При поедании добычи он придерживает её лапой.

Рис. 5. Степной лунь съедает внутренности дрозда.

Рис. 6. Мясо дрозда лунь отрывает и съедает по кусочкам.

Рис. 7. Остатки чёрного дрозда после трапезы степного луня.

Таким образом, от поимки жертвы до полного её съедания прошло 35 мин. После трапезы самец степного луня сидел и отдыхал в степи ещё 16 мин (рис. 8).

Рис. 8. Самец степного луня *Circus macrourus* отдыхает после трапезы. Левокумский район Ставропольского края. 27 марта 2018. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Давыгора А.В. 2010. К охотничьему поведению степного *Circus macrourus* и лугового *Circus rufargus* луней // *Рус. орнитол. журн.* **19** (601): 1765-1766.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Мельгунов И.Л. Хохлов А.Н. Бичерев А.П. 1983. Луни на Ставрополье // *Экология хищных птиц*. М.: 81-86.
- Красная книга Ставропольского края*. Т. 2. Животные. 2002. Ставрополь: 1-216.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1690: 5444-5445

Весеннее появление пёстрых каменных дроздов *Monticola saxatilis* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков, А.В.Коваленко

Николай Николаевич Березовиков, Андрей Валерьевич Коваленко. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 ноября 2018

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, будучи обычной гнездящейся птицей в горах в окрестностях Алматы, в пределы города в

период миграций залетает исключительно редко и случайно. За длительный период орнитологических наблюдений была известна встреча одиночки в конце апреля 1958 года на улице Кирова у речки Малой Алматинки, а несколькими годами раньше здесь же также видели одного дрозда (Бородихин 1968). На основании этих наблюдений пёстрый каменный дрозд был включён в список птиц Алматы в качестве пролётного вида (Корелов и др. 1988; Ковшарь, Ковшарь 2008).

Ещё один случай появления этих дроздов зарегистрирован нами весной 1992 года в верхней части города в микрорайоне «Алмагуль» на обширном пустыре, более десятилетия существовавшем вдоль улицы Жарокова выше её пересечения с улицей Водозаборной. Сюда в больших объёмах ранее свозилась самосвалами земля с новостроек, поэтому возникла временная свалка, образованная большими земляными буграми и холмами, усеянных многочисленными валунами, обломками бетонных и металлических конструкций. Постепенно пустырь густо зарос бурьяном, отдельными кустами лоха и стал представлять собой благоприятное место, где охотно останавливались мигрирующие воробьиные птицы, включая овсянок, вьюрков, жаворонков, дроздов, камышек, славков, пеночек и камышевок.

Во время экскурсии 3 мая 1992 на буграх этого пустыря была замечена группа из 2 самцов и 1 самки пёстрого каменного дрозда. Спустя день, 5 мая, здесь же вновь встречено 3 самца *M. saxatilis*, из числа которых двух удалось отловить паутинной сетью и окольцевать. Поблизости от них держалось по одному самцу каменки-плешанки *Oenanthe pleschanka* и черноголового чекана *Saxicola torquata*. На следующий день дроздов на этом пустыре уже не было.

В последующие 25 лет пёстрых каменных дроздов в Алматы наблюдать больше не приходилось. Ни разу не видели их алматинские орнитологи и любители птиц, в последнем десятилетии активно занимающиеся фотографированием городских птиц.

Л и т е р а т у р а

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алма-Аты и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia*: 152-170.

Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

К вопросу об аутономии у птиц

Г.П.Дементьев

*Второе издание. Первая публикация в 1958**

Явление аутономии, по-видимому, более широко распространено у наземных позвоночных, чем это обычно предполагалось. Внимание автора настоящей статьи к этому вопросу привлекла недавно опубликованная работа Дате (Dathe 1955) о явлениях атипической линьки у птиц под влиянием испуга.

Вопрос о сходстве и различии функциональных отправлений гомологичных органов у разных в систематическом отношении групп животных представляет в сущности не меньший, а быть может даже и больший интерес, чем вопрос о морфологических гомологиях. К сожалению, до сих пор он привлекал к себе недостаточное внимание.

Одним из биологически существенных периодических явлений в жизни животных, несомненно, служит линяние, периодическая смена покровов. Исследования по данному вопросу производились главным образом в целях выяснения специфического течения этого процесса у различных групп животных, будь это смена волоса у млекопитающих, смена пера у птиц и т.п. Меньшее внимание уделялось общим аналогиям, сходствам.

Однако уже в 1935 году Якобс (W.Jakobs) опубликовал замечательное исследование (к сожалению, только в виде предварительного сообщения), в котором убедительно показал, что периодическая, сезонная смена покровов у птиц захватывает не только перья, но и весь роговой слой эпидермиса, и при этом как в области птерилий, так и аптерий. Ранее подобное явление было установлено для пингвинов, но его рассматривали в качестве исключения из нормального течения линьки у птиц. К сожалению, после выхода в свет работы Якобса дальнейших, несомненно, крайне нужных исследований подобного рода, насколько известно, не производилось. Но работа Якобса убедительно показала отсутствие коренных и специфических различий в процессе линяния у рептилий и птиц, и в этом её большое значение.

Надо ещё отметить давно известный факт, что случайно утраченное перо заменяется у птиц и вне сроков нормальной линьки. Следовательно, детерминация смены покровов у птиц не ограничивается только изменениями в физиологическом состоянии организма, определяемыми общим ходом годового цикла периодических явлений (се-

* Дементьев Г.П. 1958. К вопросу об аутономии у птиц // Зоол. журн. 37, 2: 251-256.

Доклад, прочитанный 22 января 1956 на Всесоюзной орнитологической конференции в Ленинграде.

зонное размещение, годовая и суточная активность, корреляция с размножением и тем самым – с деятельностью гонад, нервная и эндокринная регуляция этих явлений, в частности деятельность гипофиза и щитовидной железы, зависимость всего этого от условий освещения и питания и т.д.), а очевидно, в отдельных случаях может определяться и локальными, топографически ограниченными раздражениями. Для дальнейшего обсуждения вопроса это обстоятельство имеет немаловажное значение.

Весьма существенное и принципиально важное дополнение к работе Якобса внесли исследования советских зоологов о линьке млекопитающих. У последних, в сущности, намечается та же картина, что и у птиц. В этом отношении особое значение имеют работы В.Б.Дубинина (1945, 1950). Изучая линьку тарбагана *Marmota sibirica* в Забайкалье, В.Б.Дубинин показал, что у этого сурка вместе со сменой волос линяет и поверхностный слой эпидермиса. В летне-осеннее время у тарбагана эпидермис отслаивается (и затем заменяется) кусками по 15-25×10-35 мм, а волосы «пронизывают» отслаивающийся эпидермис. Сходные явления были отмечены и для других млекопитающих: для боялычной сони, или селевинии *Selevinia betpakdalaensis* М.Д.Зверевым (1940), для тюленей – К.К.Чапским (1941). Несмотря на отрывочность этого материала, вполне законным представляется вывод, что линька у млекопитающих в принципе не отличается от таковой у птиц (все это, разумеется, не исключает необходимости дальнейших исследований на большем числе видов). И, следовательно, нет предполагавшихся ранее существенных различий в смене покровов между рептилиями, с одной стороны, и позвоночными с постоянной температурой тела – с другой.

Это обстоятельство, которому в дальнейших исследованиях, к сожалению, не уделялось достаточно внимания, было отмечено в своё время Г.П.Дементьевым (1940) и В.Б.Дубининым (1950).

Все эти замечания относятся к общему сходству смены покровов у наземных позвоночных. Однако в отдельных случаях имеется сходство смены покровов, выходящей за пределы «нормального» линяния. Изучение орнитологических материалов давно показало, что среди птиц можно встретить особей, у которых линька (смена покровов) протекает атипично, ненормально. Тут надо напомнить, что как у птиц, так и у млекопитающих линяние в норме проходит в топографически строго определённом порядке и последовательности. Кроме того, оно находится в строгой корреляции с общим физиологическим состоянием организма, в особенности с течением размножения.

Отметим несколько случаев такой «атипической» линьки у птиц. В 1932 году М.П.Розановым на Памире были добыты особи некоторых видов птиц, у которых почти одновременно, следовательно, в отличие от нормы, сменялись рулевые перья (как известно, смена рулевых про-

исходит постепенно и в строгой последовательности, как, впрочем, и смена других частей оперения). Это отмечено у славки-завирушки *Sylvia curruca affinis*, белошапочной горихвостки *Chaimarrornis leucoccephala* (Дементьев 1935). На Восточном Тянь-Шане такая же атипическая линька отмечена у ястребиной славки *Sylvia nisoria merzbacheri*. У самки ястребиной совы *Surnia ulula tianshanica*, добытой Л.С. Степаняном 28 мая 1954 в урочище Чон-Кызыл-Су в Терской Алатау, все рулевые, кроме средней пары, росли одновременно (относительно сов следует заметить, что, быть может, к этой же категории относятся описанные Э. и М. Майр (Mayr, Mayr 1954) случаи одновременной линьки рулевых у мелких видов сов, в частности у домового сыча *Athene noctua ludlowi*, *A. n. sarda*, *A. n. bactriana*; совок пустынной *Otus brucei* и опейниковой *O. bakkamoena*. В Саянских горах и Восточном Алтае были добыты краснозобые дрозды *Turdus ruficollis ruficollis*, у которых рулевые выпали одновременно. Все эти случаи имели место в высокогорных местностях. Сходные явления установлены и на севере, в тундре. Так, Н.А.Гладков (1941) отметил одновременное и «ненормальное» выпадение рулевых перьев у лапландского подорожника *Calcarius lapponicus*. Наконец, А.М.Чельцов добыл 27 июня 1954 в совхозе «Приволжском» Сталинградской области щурку *Merops apiaster*, одновременно сменяющую все рулевые.

Недавно А.В.Попов (1954) описал своеобразную линьку у некоторых птиц в высокогорье Гиссарского хребта в Таджикистане. Так, у вяхиря *Columba palumbus casiotis*, добытого 20 сентября у озера Искандер-Куль, в обоих крыльях практически отсутствовали маховые – они только начинали развиваться. То же самое наблюдалось у самки кеклика *Alectoris graeca falki*, добытой 6 октября (на высоте около 2400 м над уровнем моря); у этой птицы, пойманной около выводка, более половины маховых были слабо развиты, рулевые – все в росте, что указывает на их выпадение в течение сжатого и «ненормального» срока. Тот же автор указывает, что в «осенние периоды» 1950-1951 годов им добывались кустарницы *Garrulax lineatus grisescentior*, у которых смена рулевых протекала необычайно интенсивно (у 5 птиц все рулевые были одновременно в пеньках и не достигли полной длины, что говорит об их более или менее одновременной смене). Наконец, А.В.Попов добыл в водораздельной части Гиссарского хребта (на высоте около 3500 м н.у.м.) 15 августа 1953 обыкновенную каменку *Oenanthe oenanthe*, линяние которой носило, по его мнению, также атипически интенсивный характер (смена маховых и рулевых).

Излагая эти сведения, А.В.Попов высказал предположение, что во всех перечисленных случаях имеется ответная реакция организма на какой-то определённый, но пока не установленный «фактор» внешней среды. Далее он пишет, что «...ускоренная смена пера происходит пе-

ред наступлением высокогорной зимы». Он полагает, что линька, протекающая в ускоренном темпе, связана и с тем, что поздно линяющие птицы сбрасывают перо с исключительной быстротой.

Такое объяснение, или вернее предположение, высказано было Г.П.Дементьевым (1940) в отношении атипической линьки птиц высокогорий и Арктики. В этом случае речь шла, как сказано выше при перечне экземпляров, о добытых в горах или на севере птицах с интенсивной и атипической линькой.

Однако теперь я полагаю, что принятие такого объяснения встречает большие затруднения прежде всего потому, что и в тундре, и в высокогорье ускоренная атипическая линька (во всяком случае в пределах наших современных сведений) отмечена только у некоторой и незначительной части особей соответствующих видов. Следовательно, ускорение линьки, предполагаемое как специфическое приспособление к особым условиям, и тут является не правилом, а исключением. Поэтому едва ли можно в общей форме утверждать, что такое ускорение течения периодических явлений в тех местах, где фенология, внешние климатические условия неблагоприятны (как это, конечно, можно предполагать в отношении Арктики, Субарктики и высокогорья), может в какой-либо степени приниматься за правило.

Надо отметить ещё несколько сторон этого явления, к обсуждению которых мы вернёмся ниже. Особи с интенсивной линькой не только встречаются единично, но все они (за некоторыми исключениями: вяхирь, в известной мере – кустарница) относятся к наземным, сравнительно легко доступным для различного рода врагов видам птиц, связанным с открытыми биотопами. Во всяком случае, чаще всего такая линька охватывает рулевые перья, реже – маховые. Относительно последних надо иметь в виду, что в норме у некоторых групп птиц эти перья подвержены почти одновременной линьке, приводящей к временной утрате способности к полёту (утиные, пастушки, гагары, поганки, журавли, фламинго, чистики). При этом такое явление у птиц перечисленных выше групп отмечается во всех широтах, вне зависимости от климата. Следовательно, в общей форме одновременная, ускоренная линька маховых (и других перьев) едва ли может рассматриваться в качестве специфического приспособления к жизни в районах, где климатически благоприятный период времени ограничен относительно коротким сроком. Если учесть сделанное выше замечание, что такая «интенсивная» линька встречается только у отдельных особей, то приведённое ранее Г.П.Дементьевым, а затем А.В.Поповым объяснение её приходится отвергнуть. Надо искать для отмеченного выше явления другое объяснение. Заранее оговорим, что на первый взгляд против иных предлагаемых ниже объяснений можно возразить, что почти одновременная интенсивная утрата крупных перьев должна

ставить соответствующую особь в «невыгодное», биологически неблагоприятное положение. Но каково тогда биологическое значение нормальной одновременной линьки маховых у ряда перечисленных выше групп птиц?

Тут уместно перейти к сообщаемым Дате (1955) сведениям и его наблюдениям. Этот автор отмечает наличие у ряда птиц так называемой линьки испуга («Schreckmauser»). По его определению, это – частичная линька, имеющая место вне времени (сроков) нормальной линьки, возникающая в результате испуга или тревоги. Подобного рода случаи хорошо известны лицам, имеющим дело с домашними или содержащимися в неволе птицами, и не могут рассматриваться в качестве патологического явления. Линька подобного рода происходит при приближении к птице, особенно внезапном, нередко во время её сна, зачастую – при попытках со стороны приблизившегося животного или человека схватить птицу. Чаще всего линька испуга приводит к потере рулевых перьев, при этом иногда сбрасываются все перья хвоста. В некоторых случаях птица теряет и часть мелкого оперения, реже – маховые (Дате отмечает потерю маховых при линьке испуга у клеста-еловика *Loxia curvirostra*, зяблика *Fringilla coelebs*, лазоревки *Parus caeruleus*, полевого жаворонка *Alauda arvensis*, золотого фазана *Chrysolophus pictus* и попугаев *Amazona aestiva*, *A. oratrix*, *Euphema bourkei*). До сих пор не наблюдалась потеря перьев на голове. Характерно, что рост новых перьев взамен утраченных при подобных обстоятельствах протекает быстрее, чем при нормальном линении. Вопрос о том, как широко распространена среди птиц линька испуга, остаётся недостаточно выясненным. У некоторых отрядов – хищных, утиных – она, по видимому, вообще отсутствует (по понятным биологическим причинам).

Дате приводит полный перечень видов птиц, у которых, по его сведениям, установлены случаи линьки испуга. Это: эму *Dromiceius novaehollandiae* (отряд казуары); гокко *Crax alector*, индейка *Meleagris gallopavo*, королевский фазан *Syrnaticus reevesi*, золотой фазан *Chrysolophus pictus*, серебряный фазан Суинхо *Gennaeus swinhoei*, домашняя курица *Gallus gallus*, мокал *Lophophorus impejanus*, павлин *Pavo cristatus* (отряд куриные); вяхирь *Columba palumbus*, клинтух *C. oenas*, сизый голубь *C. livia*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, кольчатая горлица *C. decaocto*, хохочущая горлица *S. roseogrisea*, малая горлица *Chamaepelia talpacoti* (отряд голуби); попугаи *Nandayus nanday*, *Amazona aestiva*, *A. oratrix*, *Platycercus splendius*, *Euphema bourkei*, *Melopsittacus undulatus*, *Nymphicus novaehollandiae*, *Cacatua galerita*, *C. roseicapilla* (отряд попугаи); белощёкая мышанка *Colius leucotis* (отряд птицы-мыши); желна *Dryocopus martius* (отряд дятлы); полевой жаворонок *Alauda arvensis*, лесной конёк *Anthus trivialis*, бе-

лая трясогузка *Motacilla alba*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, чёрный дрозд *T. merula*, дрозд-шама *Cittocinela macrura*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*, горихвостка-чернушка *P. ochrurus*, западный соловей *Luscinia megarhynchos*, восточный соловей *L. luscinia*, зарянка *Erithacus rubecula*, садовая славка *Sylvia borin*, славка-черноголовка *S. atricapilla*, серая славка *S. communis*, большая синица *Parus major*, лазоревка *P. caeruleus*, поползень *Sitta europaea*, щегол *Carduelis carduelis*, коноплянка *C. cannabina*, канарейка *Serinus canaria* (и помесь щегла с канарейкой), снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, зяблик *Fringilla coelebs* (отряд воробьиные). Всего, таким образом, линька испуга наблюдается у 51 вида, из которых 24 принадлежат к отряду воробьиных. Надо ещё оговорить, что подавляющее большинство приведённых Дате случаев относится, по-видимому, к птицам, содержащимся в неволе.

Несмотря на неполноту этого материала, анализ его и сопоставление с приведёнными выше данными Н.А.Гладкова, Г.П.Дементьева и А.В.Попова позволяют иначе подойти и к объяснению этих данных. Нам кажется наиболее вероятным, что и там мы имеем дело с результатами линьки испуга. Если это так, то факты, указанные выше, приобретают общебиологическое значение прежде всего потому, что они относятся не к птицам, живущим в неволе, а к птицам, добытым в природных условиях (хотя принципиальной разницы тут не должно быть, кроме тех случаев, когда речь идёт о домашних, изменённых domestikацией животных). Это позволяет высказать предположение, что явление линьки испуга имеет широкое распространение и в естественных условиях. С другой стороны, наш материал пополняет список, приведённый Дате, 9 новыми видами (и двумя отрядами). Это, как видно из нашего изложения, – лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, кустарница *Garrulax lineatus*, краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*, белошапочная горихвостка *Chaimarrornis leucocephala*, славка-завирушка *Sylvia curruca*, ястребиная славка *S. nisoria* (из воробьиных), ястребиная сова *Surnia ulula* (в отношении сов список этот, судя по приведённой выше работе Э. и М. Майр, должен ещё расширяться), щурка *Merops apiaster* (из ракшевых), кеклик *Alectoris graeca* (из куриных).

Если предлагаемое нами объяснение верно, на что можно надеяться, то оно должно внести поправку и в самое определение линьки испуга, предложенное Дате. Описанные нами особи добыты в разные фазы нормального периода линяния. Следовательно, нельзя считать, что линька испуга характеризуется тем, что она происходит «вне периода нормального линяния», как пишет Дате. Впрочем, уже *a priori*, по ряду морфологических, физиологических и экологических соображений, следует ожидать, что именно в период линяния, большой активности

перообразующей системы такие случаи интенсификации линьки должны были бы и в природных условиях иметь место наиболее часто. Поэтому надо полагать, что линька испуга отличается от нормальной в первую очередь нарушением последовательности смены оперения, одновременным и топографически «случайным» выпадением перьев, быть может, и ускорением их последующего роста. Такая характеристика, между прочим, может сблизить в какой-то мере высказанную только что точку зрения с ранее предлагавшимся нами (Дементьев 1940; Попов 1954) объяснением атипической, интенсивной, ускоренной линьки в известных экологических условиях.

С общебиологической, сравнительно-физиологической и сравнительно-экологической точек зрения в описанных явлениях линьки испуга у птиц нельзя, по всей вероятности, не видеть своеобразного проявления аутоотомии. Разумеется, всё явление в целом требует ещё дальнейшего изучения с точки зрения морфологии, гистологии и физиологии.

Полезно в заключение напомнить, что явление аутоотомии встречается и у млекопитающих. Близка к этому потеря игл у дикобраза, ещё более – потеря кожных покровов хвоста у некоторых грызунов, например, у сонь, тушканчиков. Известную аналогию, быть может, представляет и та «лёгкость», с которой зайцы «жертвуют» куском своей кожи пытающемуся схватить их хищнику.

Таким образом, и у позвоночных с постоянной температурой тела сохранились в той или иной мере способы уклонения от опасности, которые находят столь яркое выражение в аутоотомии хвоста у ящериц. Но регенеративные возможности различны. Естественно, что периодически сменяемые кожные придатки (например, перья у птиц, иглы у дикобраза) восстанавливаются. По-иному обстоит дело с кожным покровом хвоста мышевидных грызунов.

Л и т е р а т у р а

- (Гладков Н.А.) Gladkow N.A. 1941. Beitrag zum Studium der Vögel der Timan-Tundra // *J. Ornithol.* **89**, 1:124-156.
- Дементьев Г.П. 1935. Материалы по авифауне Памира. (Птицы, собранные М.П.Розановым на Памире летом 1932 г.) // *Материалы по млекопитающим и птицам Памира*. Л.: 61-95.
- Дементьев Г.П. 1940. *Птицы*. М.; Л.: 1-856 (Руководство по зоологии. Т. 6).
- Дубинин В.Б. 1945. Особенности линьки кожных покровов у забайкальского суркатарбагана // *Природа* **34**, 1: 69-72.
- Дубинин В.Б. 1950. Процессы линьки у наземных позвоночных животных // *Зоол. журн.* **29**, 3: 277-285.
- Попов А.В. 1954. Об особенностях линьки птиц в высокогорье // *Тр. АН ТаджССР* **21**: 135-138.
- Чапский К.К. 1941. *Морские звери советской Арктики*. М.; Л.: 1-188.
- Dathe H. 1955. Über die Schreckmauser // *J. Ornithol.* **96**: 5-14.

Grassé P.P. 1950. *Oiseaux*, T. XV. Traite de Zoologie.
Jakobs W. Über die Mauser bei den Vögeln // *Gesellschaft für Morphol. u. Physiol.* 44.
Mayr E., Mayr M. 1954. The tail moult of small owls // *Auk* 71: 172-178.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1690: 5453-5464

Обзор куликов Ивановской области

В.Н.Мельников, Д.Е.Чудненко, В.В.Гриднева,
А.А.Калинин, С.В.Буслаев

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Кулики были в центре внимания исследователей с начала орнитологических исследований в регионе. М.В.Бубнов в 1930-1950-е годы провёл не только комплексное изучение авифауны Приволжского района (Бубнов 1968), но и специальные наблюдения за куликами (Бубнов 1957). Накопленный к концу XX века массив данных вошёл в сводку «Птицы Ивановской области» (Герасимов и др. 2000). Обзор состояния редких видов куликов в Ивановской области был представлен десять лет назад (Мельников и др. 2007). В последнее время нами проведён ряд исследований фауны и населения куликов в разных районах Ивановской области, специальные учёты бекасов, веретенников и кроншнепов, проведены мониторинговые учёты на постоянных площадках, проводится изучение особенностей распространения и экологии вальдшнепа, издана Красная книга Ивановской области (2007). На основе ранее опубликованных исследований и оригинальных материалов подготовлен данный обзор куликов региона.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Редкий пролётный вид. Отмечался во время весеннего и, чаще, осеннего пролёта – с июля по сентябрь (Бубнов 1968; Герасимов и др. 2000; Бутьев и др. 2002; наши данные). Регистрируются стаи от нескольких до 50 особей.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Очень редкий пролётный вид. Изредка отмечался на осеннем пролёте как в прошлом (Бубнов 1968), так и в настоящее время. В конце лета мы отмечали галстучников на охладительных прудах ТЭЦ-3, на берегу Горьковского водохранилища.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «З» как вид, имеющий низкую численность и спорадическое распространение на обширных территориях. Встреча-

* Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Гриднева В.В., Калинин А.А., Буслаев С.В. 2014. Обзор куликов Ивановской области // *Вестн. Иваново ун-та. Сер.: Естеств. обществ. науки* 2: 26-35.

ется широко по области, но поселяется лишь на песчаных пляжах рек и их антропогенных аналогах – песчаных и гравийных техногенных насыпях, грунтовых карьерах, торфяных полях, обычно по берегам реки Клязьмы и низовий Клязьминских притоков, на отмелях участках побережья Горьковского водохранилища (Мельников, Мельникова 2004). В Клязьминском заказнике обычно встречается по песчаным косам вдоль реки Клязьмы (3.2), редко по берегам озёр (0.15 пар/км²) (Мельников и др. 2002). До создания Горьковского водохранилища малый зуёк в большом количестве гнезвился по песчано-гравийным отмелям берегов Волги, после поднятия уровня воды исчез из большинства мест (Бубнов 1968). В первые годы после затопления водохранилища малый зуёк продолжал оставаться одним из самых обычных куликов в районе Немдского и Унженского отрогов водохранилища (Воронцов, Хохлова 1963). В настоящее время на берегах рек и Горьковского водохранилища его численность низка: 0.08-1.33 пар/10 км русла (Мельников, Мельникова 2004). Активно заселяет выработанные грунтовые (чаще песчаные) карьеры на ранних этапах зарастания. Гнездование малого зуйка в последние годы регулярно отмечается на песчаных карьерах асфальтового завода в окрестностях озера Рубское, на большом комплексе Хромцовских карьеров в Фурмановском районе. Единичные пары спорадически гнездятся на торфопроизводствах, поселяясь на торфяных полях на начальных этапах зарастания.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Очень редкий пролётный вид. Изредка отмечался на осеннем пролёте до середины XX века (Бубнов 1968; Герасимов и др. 2000).

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся вид. Населяет различные типы открытых пространств – возделываемые и заброшенные сельскохозяйственные угодья, разные типы лугов, пастбища, верховые болота, торфопроизводства, гари, пустыри. Поселяется колониями от нескольких до нескольких десятков пар. Плотность гнездования на торфяных полях достигает 1-2 пар/10 га. На карьерах гнездится с гораздо меньшей плотностью (0.5-1 пар/км²), предпочитая заболоченные, закрытые сплавиной водоёмы. В Клязьминском заказнике чибис довольно редок. В северной, сельскохозяйственной части плотность населения составляет 0.4, в пойме Клязьмы – 1.2 пар/км² (Мельников, Мельникова 2004).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Известны единичные залёты. Одиночный молодой ходулочник отмечен 9 мая 2010 в Привожском районе на заброшенном залитом вешними водами поле в стае турухтанов.

Кулик-сорока *Naematopus ostralegus*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «3» как редкий вид, имеющий локальное распространение. В Ивановской области гнездится на побе-

режье и на островах Горьковского водохранилища и его отрогов (устья Унжи, Немды, Меры), а также по берегам Клязьмы и Тезы. До 1950-х годов регулярно гнезился по берегам Волги, после образования Горьковского водохранилища (1950-1970-е годы) стал здесь исчезать (Бубнов 1968; Герасимов и др. 2000), с 1990-х годов численность кулика-сороки по берегам Волги несколько возросла. В приустьевом расширении реки Немды гнездятся до 15 пар, на реке Клязьме в пределах Ивановской области – до 10 пар. Плотность населения на Клязьме составляет 1.33 пар/10 км русла, а на побережье Горьковского водохранилища – 1.42 пар/10 км береговой линии (Мельников, Мельникова 2004). До конца 1950-х годов кулик-сорока обычно встречался в Приволжском районе, причём гнезился здесь нехарактерным образом – на сельхозугодьях, удаленных от водоёмов (Бубнов 1968). Гнездование кулика-сороки в том же районе на сельскохозяйственных полях наблюдал Г.М.Сальников в начале 1990-х (Герасимов и др. 2000), отмечается оно и в настоящее время. В 2007 и 2009 годах наблюдалось гнездование кулика-сороки на невысоком железобетонном сооружении среди сельхозугодий в районе города Плёса. В 2010 году кулик-сорока гнезился на очистных сооружениях города Привожска. Впервые пара была там отмечена 13 апреля 2010, 11 мая 2010 в кладке было 3 яйца. В Ивановской области мы предполагаем гнездование в общей сложности 30-50 пар. Самая поздняя встреча – 19 сентября 2010: стая из 20-25 особей отмечена в Приволжском районе.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Залётный вид. Известна единственная регистрация в области. М.А.Бубнов (1968) наблюдал старую и молодую особь на берегу Волги 6 июня 1952.

Чернозобик *Calidris alpina*. Редкий пролётный вид. Регистрировался как на осеннем (Бубнов 1968; Герасимов и др. 2000), так и на весеннем пролёте. Мы отмечали чернозобиков на очистных сооружениях Приволжска, охладительных водоёмах ТЭЦ-3, побережье Уводьского водохранилища, Моркушском водохранилище.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Очень редкий пролётный вид. Н.Н.Герасимов добыл 2 краснозобиков на окраине города Иванова на грунтовом карьере в сентябре 1953 года (Герасимов и др. 2000). В июле 2008 года 2 краснозобика отмечены на реке Нерль (М.А.Сафонова, устн. сообщ., подтверждённое фотоснимками). В августе 2009 года 3 краснозобика наблюдались в смешанной пролётной стае с чернозобиками и турухтанами на небольшой отмели посреди Моркушского водохранилища.

Кулик-воробей *Calidris minutus*. Редкий пролётный вид. В 1930-1950-е годы его регулярно отмечали на осеннем пролёте на берегу Волги (Бубнов 1968), на карьерах на окраине Иванова (Герасимов и др. 2000). В настоящее время этот вид регистрируется значительно ре-

же, отдельные особи и небольшие группы были отмечены на водоёмах ТЭЦ-3, Уводьском водохранилище, побережье Горьковского водохранилища, в городе Вичуге на дамбе у деревни Дача Тяжелова, по берегам небольших водоёмов Родниковского района. В конце июля 2006 года до 30 куликов-воробьёв отмечены в смешанной стае пролётных куликов, кормящихся на временном водопойном пруду в урочище Остров в Приволжском районе.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Редкий пролётный вид. М.А.Бубнов (1968) изредка встречал белохвостых песочников в августе на реке Волге. В настоящее время их можно видеть на побережье Горьковского водохранилища, на очистных сооружениях Приволжска. В конце мая 2002 года одиночная птица отмечена на силикатных карьерах в окрестностях города Иванова.

Турухтан *Philomachus rugosus*. Обычный пролётный, редкий гнездящийся вид. Весенняя миграция наблюдается в мае (с конца апреля по начало июня). Валовой пролёт, как правило, идёт в течение нескольких дней. М.А.Бубнов (1957, 1968) часто наблюдал выводки и находил гнёзда турухтанов в Приволжском районе. Мы также неоднократно отмечали выводки турухтана на полях учебного хозяйства Ивановской сельскохозяйственной академии у Ивановского аэропорта, в пойме реки Лух, в Клязьминском заказнике и др. На осеннем пролёте наблюдается до середины сентября.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Редкий пролётный вид. М.А.Бубнов (1968) в 1930-1950-е годы изредка наблюдал грязовиков во время миграций на Волге. В настоящее время этот вид не регистрировался.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий пролётный вид. М.А.Бубнов (1968) дважды добывал плавунчиков в позднелетний и осенний периоды. Мы наблюдали небольшие группы этих птиц на осеннем пролёте на охладительных водоёмах ТЭЦ-3, на лужах среди полей. В начале августа 2007 года два плавунчика в осеннем наряде отмечены на торфокарьерах «Большое Болото». В весенний период известно лишь одно наблюдение: 13 особей отмечено на лужах среди полей в Приволжском районе 26 мая 2008, 15 особей – 30 марта 2007.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный гнездящийся вид. Населяет разные типы леса, выбирая для гнездования участки вблизи водоёмов, хотя бы небольших. В середине апреля наблюдается активное токование чернышей. Гнёзда с полными кладками отмечались с начала мая и были расположены в старых гнёздах дроздов – певчего *Turdus philomelos*, рябинника *T. pilaris*, чёрного *T. merula*, дерябы *T. viscivorus*. По результатам учётов Г.М.Сальникова, плотность населения в пойменных лесах составляет 0.4-1.46, в смешанных лесах – до 0.66, на торфяных полях и торфяных карьерах – 0.3-0.56 пар/км² (Герасимов и др. 2000). В результате наших количественных учётов получены срав-

нимые данные. В Клязьминском заказнике по берегам озёр селится с плотностью населения 0.6, по берегам Клязьмы – 3.6 пар/км² (Мельников и др. 2002), на территории комплексов торфоразработок черныши гнездятся по заросшим древостоем берегам мелиоративных каналов с плотностью 2, вдоль узкоколеек – 0.7 пар/км. На торфокарьерах плотность населения вида составляет 0.2-0.8 пар/км².

Фифи *Tringa glareola*. Обычный пролётный, немногочисленный гнездящийся вид. Активное токование фифи в течение длительного времени отмечалось на многих участках: на гарях и вырубках Балахнинской низины, в поймах рек Лух, Клязьма, Уводь, на увлажнённых лугах и заброшенных сельхозугодьях. Беспокоящиеся птицы отмечались в начале лета на торфоразработках. Плотность предположительного гнездования фифи в этих местообитаниях составляет 0.2 пар/км² на карьерах, 0.6-1.2 пар/10 га – на торфополях. Однако достоверных подтверждений гнездования вида на территории области нет.

Большой улит *Tringa nebularia*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «3» как редкий вид, имеющий локальное распространение. В Ивановской области отмечен в поймах средних рек (Лух, Уводь, Нерль, Вязьма), по берегам Горьковского водохранилища и его отрогов, Уводьского водохранилища. По берегам рек с развитой поймой (Клязьма, Лух) и по берегам приустьевых расширений Горьковского водохранилища плотность населения составляет 0.11 пар/км береговой линии (Мельников, Мельникова 2004). Регулярно гнездится на зарастающих торфоразработках (Демидово, Большое Болото, Сахтыш-Рубское) (Мельников и др. 2004). Плотность гнездования большого улита на торфокарьерах составляет 0.9-1.8 пар/км²; на торфополях 0.6-1.2 пар/10 га. В Клязьминском заказнике в полосе сосновых лесов плотность составляет 0.07, а в пойме Клязьмы – 1.2 пар/км² (Мельников и др. 2001). В Балахнинской низине большой улит является обычным видом и гнездится с плотностью 0.38 пар/км² (Мельников и др. 2007). Улиты здесь поселяются в основном по лесным гарям и окраинам верховых болот. Всего на обследованной территории выявлено 30 территориальных пар. После пожаров 2010 года, когда огнём была пройдена большая часть территории, численность значительно сократилась, выявлено 12 занятых гнездовых территорий.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «2» как вид, сокращающий численность. Северную границу ареала проводят несколько южнее Ивановской области. В Ивановской области ранее считался залётным видом (Герасимов и др. 2000). Беспокоящиеся пары отмечали в пойме Тезы (Бутьев и др. 2002), на торфяных полях у деревни Русино. В последние годы отмечается гнездование на заброшенных сельхозугодьях у деревни Дегтярёво в окрестностях Иванова, у села Васильевское Шуйского района. Вы-

водки регистрировались в Клязьминском заказнике (Мельников и др. 2001). В гнездовой период поручейник наблюдался по берегам рек (Увось, Нерль, Лух), на побережье Горьковского водохранилища и его притоков (Мера, Желвата). Очень редок, в известных местообитаниях гнездятся единичные пары. По берегам рек плотность населения составляет 0.05-0.25 пар/10 км русла (Мельников, Мельникова 2004). В 2004 году на торфополе комплекса «Сахтыш – Рубское» отмечен плохо летающий выводок поручейников. В июле 2008 году не менее двух плохо летающих выводков наблюдалось на пруду около деревни Ногино Приволжского района и один лётный выводок неподалёку на влажной луговине по левому берегу местной запруды. В 2013 году значительно возросла численность гнездящихся поручейников на торфополях комплекса «Большое Болото»: токующие пары широко отмечались на полях, что, возможно, связано с изменением структуры растительности в результате пожаров 2010 году.

Травник *Tringa totanus*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «З» как вид, имеющий низкую численность и спорадическое распространение на значительных территориях. В Ивановской области отмечен в поймах средних рек (Лух, Увось, Теза, Клязьма, Нерль, Вязьма), на побережье озёрной части Горьковского водохранилища, на торфоразработках, в последние годы травники регистрируются на переувлажнённых участках заброшенных сельхозугодий на ранних этапах зарастания. В большинстве выявленных мест обитания отмечаются единичные пары. В пойме среднего течения реки Лух учтено 10-20 пар, на полях учхоза ИГСХА гнездятся ежегодно, достигая численности 5-7 пар (Бутьев и др. 2002). В последние годы здесь наблюдается гнездование 2-3 пар травников. По берегам рек с развитой поймой (Клязьма, Лух, Увось) плотность населения составила 0.05-0.5 пар/10 км русла. На илистых отмелях озёрной части Горьковского водохранилища травник встречается чаще – 3.33 пар/10 км береговой линии (Мельников, Мельникова 2004). На торфополях травники гнездятся с плотностью до 2 пар/10 га, на карьерах – до 0.8 пар/км², предпочитая, как и другие кулики, вторично заболачивающиеся участки.

Щёголь *Tringa erythropus*. Редкий пролётный вид. В период осенних миграций отмечался в Приволжском районе (Бубнов 1968; наши данные), на окраине города Иванова (Герасимов и др. 2000), в Фурмановском районе на пруду у села Меленки.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид. Населяет берега разных водоёмов. По учётам Г.М.Сальникова, в пойме реки Лух плотность населения составляет 5.3 пар/км², на реке Клязьме – 1.5 ос./км русла, на зарастающих полях и карьерах – 0.1-0.3 пар/км² (Герасимов и др. 2000). В ходе специальных учётов на разных типах торфоразработок показано, что перевозчик поселяется на торфокарье-

рах с низкой степенью зарастания, достигая плотности гнездования 0.9 пар/км². С последующим заболачиванием карьерного комплекса вид перестает там гнездиться. В Клязьминском заказнике гнездится по берегам пойменных озёр с плотностью 1.63 пар/км², по берегам реки Клязьмы – 6.84 пар/км². На лесном правом берегу русловой части Горьковского водохранилища – от 0.6 до 1.7 пар/км береговой линии. Появления на гнездовых территориях – 18-28 апреля, вылупление птенцов – 1-16 июня; поднятие выводка на крыло – 27 июня – 2 июля.

Мородунка *Xenus cinereus*. Редкий гнездящийся вид. На территории региона распределена очень неравномерно, гнездится по берегам и на островах Горьковского водохранилища и его отрогов, на побережьях рек (Клязьма, Лух, Увель, Нерль, Теза, Вязьма), на торфяных полях у деревни Русино, на торфоразработках (Демидово, Большое Болото). Более обычна на побережьях и островах Горьковского водохранилища и его отрогов. До образования водохранилища статус вида в регионе не ясен. Уже на 3-4-й год после образования Горьковского водохранилища мородунка стала здесь одним из самых многочисленных куликов, гнездилась на островах, плывунах и на побережьях (Герасимов и др. 2000). В 1959 году плотность населения мородунки на берегах водохранилища составила 0.9 пар/км² (Воронцов, Хохлова 1963). В настоящее время численность мородунки на Горьковском водохранилище значительно снизилась: гнездится 0.5-1.0 пар/10 км береговой линии (Мельников, Мельникова 2004). В 1975 году на Клязьме мородунка гнездилась с плотностью 0.4 пар/10 км русла (Герасимов и др. 2000), к настоящему времени численность возросла – 1.33 пар/10 км русла (Мельников, Мельникова 2004). На других реках плотность населения составляет 0.15-0.5 пар/10 км русла (Там же). На торфяных карьерах отмечена плотность населения 0.2-0.5 пар/км², на торфополях – 0.7 пар/10 га.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «3» как вид, имеющий низкую численность и спорадическое распространение на значительных территориях. В Ивановской области отмечено гнездование на низинных болотах в Приволжском районе (Бубнов 1968), на сельхозугодьях во многих районах области – на полях учхоза ИГСХА, на территории Юрьева (Владимирского) ополья, на полях Ильинского, Приволжского, Фурмановского, Вичугского, Лухского районов, в Балахнинской низине. При этом большой кроншнеп заселяет как заброшенные сельхозугодья на ранних этапах зарастания, так и возделываемые поля, отдавая предпочтение полям сеяных трав, клевера и избегая посевов зерновых. На территории торфоразработок кроншнеп предпочитает гнездиться на торфяных карьерах с высокой степенью вторичного заболачивания. Плотность вида в таких местообитаниях составляет 0.5-1.8 пар/км².

Общая численность большого кроншнепа в Ивановской области оценена в 150-200 гнездящихся пар (Бутьев и др. 2002).

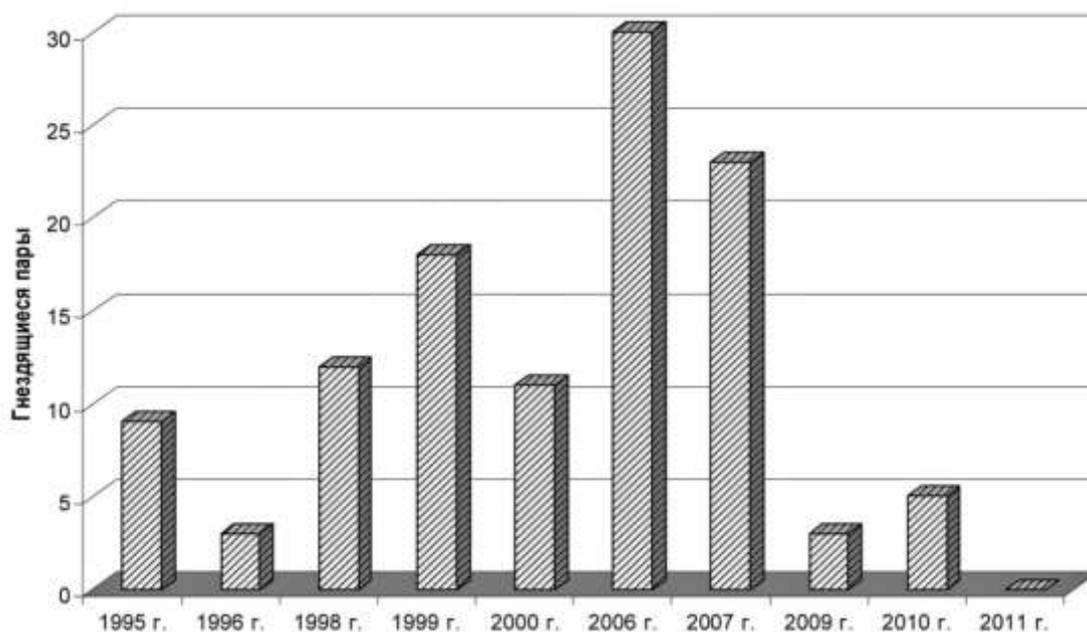
Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Занесён в Красную книгу Ивановской области с категорией «4» как редкий слабоизученный вид. По Ивановской области проводят южную границу его ареала. В Ивановской области изредка отмечается на пролёте (Бубнов 1968; Герасимов и др. 2000). Среднего кроншнепа в гнездовой период неоднократно в разные годы регистрировали (визуально и по голосу) в Балахнинской низине – на верховых болотах и заброшенных торфоразработках.

Большой веретенник *Limosa limosa*. В Ивановской области известны небольшие колонии этого вида, их общая численность на территории области оценивается в 500-700 гнездящихся пар (Бутьев и др. 2002; Мельников и др. 2001). Тенденция снижения численности наблюдается на всём ареале вида и особенно выражена в его европейской части. Территория Ивановской области остаётся одной из немногих в Европейском центре России, где сохраняются относительно стабильные поселения большого веретенника. В 2007 году в рамках международного российско-голландского проекта были проведены мониторинговые учёты численности большого веретенника на его ключевых местообитаниях в Нечерноземном центре, в том числе и в нашем регионе (Суханова и др. 2009). Они показали заметное снижение численности веретенника на основных колониях. Наметившийся подъём численности вида за счёт заселения влажных участков заброшенных сельхозугодий, как и предполагалось, стал временным явлением. Впоследствии, в ходе демулационной сукцессии, происходит зарастание этих участков высоким бурьяном, а позднее древесной порослью и кустарником (Мельников, Хрулева 2006), и большинство участков сельхозугодий, выведенных из хозяйственного оборота, становятся непригодными для обитания большого веретенника.

Оказывают негативное влияние на численность вида и локальные изменения. В 2010 году в окрестностях посёлка Дегтярёво Ивановского района, на участке, где известно наиболее крупное поселение большого веретенника на территории Ивановской области, насчитывавшего в последние годы от 15 до 30 гнездящихся пар (см. рисунок), было построено предприятие, подъездные пути к нему и подведены коммуникации, в результате чего данное поселение веретенника исчезло. В 2011 году здесь в ходе специальных учётов не было выявлено ни одной гнездовой территории веретенника.

Во время весенних палов, когда на значительных площадях заброшенных сельхозугодий производится выжигание усохшей травянистой растительности, наблюдается массовая гибель кладок, и такие территории не используются большим веретенником для повторного

гнездования. После пожаров 2010 года сократилась численность большого веретенника в Балахнинской низине (юг Южского района). Снижение численности отмечено в пойме реки Лух и в других поселениях веретенника.

Динамика численности большого веретенника *Limosa limosa* на полях у деревни Дегтярёво.

Учитывая общую негативную тенденцию динамики численности вида, выявленную в ходе наших мониторинговых исследований, т.е. снижение численности и сокращение количества поселений большого веретенника на территории Ивановской области, а также ключевое значение региона для сохранения вида в Европейском центре России, предлагаем внести большого веретенника в Красную книгу Ивановской области с категорией «2» как вид, сокращающий численность (Мельников 2012). На торфяных карьерах этот вид гнездится спорадически, с плотностью 0.2 пар/км².

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обычный гнездящийся вид. Населяет леса разных типов, предпочитая лесные массивы, разреженные вырубками, полянами, болотцами, лесными дорогами и т.п. Весной первые вальдшнепы появляются в конце марта – начале апреля. За 15 лет наблюдений (1999-2015) в ходе Всероссийского учёта вальдшнепа среднее число контактов за 2 ч наблюдения составляло 7.42 ± 0.24 , в отдельные годы – от 4.9 до 9 контактов за 2 ч наблюдения. Среднее число контактов при учётах на малых (12×12 км) квадратах, проведённых в Пучежском районе в 2000- 2008 годах, было выше (см. таблицу).

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный, широко распространённый вид. Заселяет все подходящие биотопы. В Клязьминском республиканском заказнике плотность его населения невысока и сильно зависит от высоты и продолжительности весеннего паводка: от 0.4 до 2.8 пар/км²

(Мельников и др. 2002). Оценка численности и характера распределения бекаса в различных местообитаниях производилась в мае-июне 2008-2013 годов на территории Ивановской области (Мельников 2009; Mel'nikov 2013). В ходе работы использовался метод учёта на площадках, адаптированный к учёту бекаса.

Результаты учёта вальдшнепа на малых (12×12 км) квадратах в Пучежском районе Ивановской области в 2000-2008 годах

Год	Точки учёта	Точки без тяги	Максимальное число контактов	Общее число контактов	Среднее число контактов
2000	7	0	27	81	11.5
2001	7	0	48	147	21.0
2002	8	1	19	55	6.8
2003	6	0	21	74	12.3
2004	6	0	21	70	11.7
2005	7	1	28	137	19.6
2006	6	0	29	107	17.8
2007	4	0	37	115	28.8
2008	6	0	30	134	22.3

На заросшей околоводной растительностью обширной мелководной заводи Горьковского водохранилища отмечены наибольшая плотность бекасов (29.2 пар/км²) и наивысшая их активность. Довольно высока плотность населения и на влажных лугах – на побережье Горьковского водохранилища (19.0 пар/км²) и в пойме реки Лух (13.5 пар/км²). Высокая плотность населения бекасов отмечена на обширных гарях соснового леса на зандровых песках Балахнинской низины и составила в среднем 11.9 пар/км².

Несколько ниже средняя плотность населения бекаса на выработанных торфяных полях – 7.4 пар/км². Но распределён бекас здесь был очень неравномерно, поскольку предпочитает умеренно обводнённые поля и избегает как сухие, так и полностью залитые участки, а также поля с берёзовым мелколесьем и плотным берёзовым сухостоем. На выработанных торфяных карьерах плотность населения бекаса была стабильна и составила 8.3 пар/км².

На заброшенных сельхозугодьях наблюдалось постепенное увеличение увлажнения, вплоть до начала процессов заболачивания. И на таких участках также начинают селиться бекасы. Плотность населения этого вида на переувлажнённых участках заброшенных полей составила 5.2 пар/км². В лесном массиве, перемежающемся с небольшими болотцами и озёрами, плотность населения составила 5.6 пар/км².

На низинных и верховых болотах бекасы выявлены далеко не на всех таких обследованных участках и гнездятся с низкой плотностью – порядка 2-3 пар/км². На переходных болотцах, сформировавшихся в

понижениях среди полей на моренной гряде, плотность бекаса была заметно выше (10.6 пар/км²).

Следует отметить, что на характер биотопического распределения бекаса влияют следующие ключевые факторы среды: наличие открытых, необлесённых участков, мелководных водоёмов или заболоченностей с участками открытой воды, подходящих присад, чаще – сухостойных деревьев с обломанной вершиной, а также взаимоотношения с другими видами птиц, сроки проведения палов.

Дупель *Gallinago media*. Немногочисленный, локально распространённый вид. В регионе выявлен ряд постоянных мест обитания и токов дупеля. В пойме реки Клязьмы в Клязьминском республиканском заказнике дупель поселяется на локальных участках со средней плотностью населения от 1.4 до 0.4 пар/км². Места концентрации и токов дупеля здесь смещаются в зависимости от высоты и продолжительности весеннего паводка. Тока дупеля выявлены в пойме реки Лух, на побережье Горьковского водохранилища. В последние годы дупели начали заселять увлажнённые участки на заброшенных сельхозугодьях. Гнездовая группировка на заброшенных полях в течение ряда лет наблюдается в окрестностях города Иванова на полях учхоза ИГСХА.

Гаршнеп *Limnocryptes minimus*. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Токование гаршнепа на протяжении ряда лет отмечалось в среднем течении реки Лух, в устье Уводи, на болотах и торфяных полях Балахнинской низины, на побережье Горьковского водохранилища (Андрониховская пойма). 20 июня 2000 в Клязьминском заказнике на болоте Косовка был отмечен выводок гаршнепа – три неуверенно летающих птенца (Р.Ю.Киселёв, С.Ю. Подвинцева, устн. сообщ.).

Литература

- Бубнов М.А. 1957. О пребывании и гнездовании большого веретенника (*Limosa limosa limosa* L.) и турухтана (*Philomachus pugnax* L.) в Костромской и Ивановской областях // *Зоол. журн.* **36**, 4: 629-631.
- Бубнов М.А. 1968. Материалы к познанию птиц юго-запада Костромской и севера Ивановской областей // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **73**, 2: 35-46.
- Бутьев В.Т., Мельников В.Н., Шитиков Д.А., Баринов С.Н., Киселёв Р.Ю. 2002. Заметки о редких видах куликов Ивановской области // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: материалы 4-го и 5-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. М.: 22-27.
- Воронцов Е.М., Хохлова Н.А. 1963. Формирование фауны Горьковского водохранилища // *Орнитология* **6**: 306-310.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Мельников В. Н. 2009. Результаты учёта бекаса в Ивановской области в 2008-2009 гг. // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: тез. докл. 8-й Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 97-99.
- Мельников В.Н. 2012. О необходимости внесения большого веретенника в Красную книгу Ивановской области // *Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области*. Иваново: 52-56.

- Мельников В.Н., Баринов С.Н., Киселёв Р.Ю., Романова С.В. 2001. Орнитофауна Клязьминского заказника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 3: 60-67.
- Мельников В.Н., Баринов С.Н., Усов Ю.В. 2002. Кулики Клязьминского заказника // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: материалы 4-го и 5-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. М.: 102.
- Мельников В.Н., Мельникова Г.Б. 2004. Население куликов побережий рек Восточного Верхневолжья // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: материалы 4-го совещ.* Екатеринбург: 36-37.
- Мельников В.Н., Хрулева О.Б. 2006. Динамика населения птиц в ходе зарастания заброшенных сельхозугодий в Восточном Верхневолжье // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии: тр. 12-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 416-423.
- Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Киселев Р.Ю., Ушаков А.Н., Бабаев А.А. 2007. Гнездящиеся кулики Балахнинской низины // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии: тез. докл. 7-го Международ. совещ.* Мичуринск: 48-49.
- Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Ушаков А.Н. 2004. Гнездящиеся кулики торфяных разработок Восточного Верхневолжья // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: материалы 4-го совещ.* Екатеринбург: 37-38.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л., Иванчев В.П., Мельников В.Н., Гриднева В. 2009. К динамике численности большого веретенника в сельхозугодьях Нечерноземного центра // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: тез. докл. 8-й Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 142-144.
- Mel'nikov V.N. 2013. Common Snipe, Great Snipe, and Jack Snipe in the eastern upper Volga area // *7th European Woodcock and Snipe Workshop*. Paris: 89.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1690: 5464-5465

К распространению некоторых видов птиц в лесотундре долины реки Таз

Г.М.Тертицкий, И.В.Покровская

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Полевые работы проводились с 6 июня по 31 августа 1986 в окрестностях посёлка Сидоровск Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа (66°36' с.ш., 82°18' в.д.). Были обследованы долина реки Таз и участки междуречий.

Stercorarius parasiticus. Пара короткохвостых поморников встречена 20 июня на бугристом болоте. В этом же биотопе 16 июля отмечена стая из 5 особей.

* Тертицкий Г.М., Покровская И.В. 1998. К распространению некоторых видов птиц в лесотундре долины реки Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 181-182.

Stercorarius longicaudus. 20 июня пара длиннохвостых поморников держалась на бугристом болоте вместе с парой короткохвостых. Ещё одна птица отмечена 21 июля в этом же биотопе.

Larus minutus. С середины июля до конца наблюдений стаи малых чаек (до 90 особей) держались на реке Таз. Молодые птицы первый раз встречены 14 августа.

Dendrocopos minor. Два раза (2 и 9 июля) малый пёстрый дятел встречен в пойменном мелколиственном лесу.

Eremophila alpestris. Небольшие стайки рогатых жаворонков отмечались с начала наблюдений до 17 июня на вырубке и бугристом болоте.

Anthus hodgsoni. В небольшом числе гнезвился в надпойменных редкостойных лесах.

Locustella lanceolata. Поющего самца отмечали 19 и 22 июня в пойме реки Таз.

***Ficedula parva* sensu lato**. Обычный гнездящийся вид пойменных лесов реки Таз. В небольшом числе встречалась также в надпойменных и междуречных редкостойных лесах. Первые слётки отмечены 24 июля.

Turdus obscurus. Поющие самцы регулярно отмечались в пойменных лесах Таза с середины июня по конец июля.

Turdus eunomus. На обследованной территории несколько пар отмечались в лесах поймы и приречных лесах правого берега Таза. Последняя встреча – 9 августа.

Emberiza aureola. Несколько дубровников держались в посёлке и на окружающей вырубке 19 и 20 июня.

Calcarius lapponicus. В небольшом числе гнездится на бугристом болоте. Первые молодые подорожники отмечены 21 июля.

